

1

СМЕРТЬ ИЛИ СЛАВА

3 июля 2019 года

Мир уходит из-под ног, я начинаю скользить по бесцветному заснеженному склону восьмитысячника Нанга-Парбат головой вниз. Десять, двадцать, тридцать метров пролетают в мгновение ока.

Я разобьюсь насмерть?

Еще секунду назад я был в безопасности — уверенно стоял на крутом склоне, пригибаясь к земле и не теряя опоры под порывами ветра, как вдруг зубья кошек потеряли сцепление с поверхностью. И вот я падаю — сперва медленно, но с каждой секундой скорость растет, а мозг пытается просчитать, сколько осталось до момента, когда тело ударится о камни внизу или провалится в бездонную трещину.

У тебя не так много времени, чтобы решить эту проблему.

Винить в смерти будет некого. Потому что я сам решил взойти на девятую по высоте гору мира в непогоду... Я сам захотел побить не один рекорд и подняться на все четырнадцать высочайших вершин за семь месяцев в рамках одной большой экспедиции — каждая гора выше восьми километров, а воздух наверху так разрежен, что мозг и тело не в состоянии нормально функцио-

нирвать. Наконец, это я только что решил отстегнуться от веревочных перил на спуске и пропустить другого альпиниста, который торопился вниз. Но едва я шагнул в сторону, как снег подался под ногами и увлек меня за собой. Я потерял контроль над ситуацией, а две строгие установки, два постулата, которые я определил для себя в экспедиции, только что подверглись серьезному испытанию. Первый: *надежда есть Бог*. Второй: *в больших горах мелочи обретают первостепенное значение*. Отойдя от страховочной веревки, я нарушил второй постулат, и эта ошибка сразу же обернулась проблемой.

Так что теперь можно было уповать только на первый. Было ли страшно эти несколько секунд? *Нет*.

Лучше умереть, чем прослыть трусом, особенно если это смерть при попытке выйти за пределы возможного.

В 2018 году я задался целью испытать пределы физических возможностей и побить рекорд на восьмитысячниках, установленный корейским альпинистом Ким Чан Хо¹ в 2013 году. Ким смог взойти на все высочайшие пики мира за семь лет, десять месяцев и шесть дней. Почти такой же рекорд у польского восходителя Ежи Кукучки², который затратил на это семь лет, одиннадцать месяцев и четырнадцать дней. Замахнуться на эти рекорды —

¹ В 2013 году Ким Чан Хо стал первым корейцем, поднявшимся на все 14 гор мира высотой более 8000 метров без использования дополнительного кислорода, при этом он также установил рекорд по выполнению программы в кратчайшие сроки.

² Польский альпинист, второй в мире покоритель всех восьмитысячников планеты.

более чем дерзкое намерение, однако я был достаточно уверен в себе и поэтому уволился из рядов британской армии, где сначала прослужил несколько лет в гуркхском полку, а затем в Особой лодочной службе — подразделении специального назначения Королевского военно-морского флота, бойцы которого действуют в наиболее трудных зонах военных действий по всему миру.

Бросить такую карьеру было, конечно, рискованно, но я решил пойти на риск ради удовлетворения своих амбиций. Вера в себя стала стимулом, и все предприятие я рассматривал фактически как военную операцию. Еще на стадии планирования я решил назвать проект Project Possible¹, впоследствии эти слова стали подобием жеста из двух пальцев в форме буквы «V», означающего победу, — как ответ тем, кто не мог или не хотел верить в успех начинания. Сомневающихся было много, они появлялись словно из ниоткуда, и даже в голосе тех, кто поддерживал проект, порою слышалось сомнение. В 2019 году на сайте компании Red Bull мой проект назвали «плаванием на Луну». Я рассматривал все совсем иначе — я прибыл в этот мир не проигрывать. Бросать что-либо не в моем стиле, даже если речь идет о смертельно опасных вещах. Я не был овцой, ожидающей прихода пастуха, я был львом и шел куда хотел, и не собирался обсуждать это с другими.

С точки зрения альпинистов-высотников, у меня было мало опыта восхождений. Действительно, я впервые поднялся выше восьми километров всего несколько лет назад, однако быстро стал лучше многих, думаю, не в последнюю очередь благодаря необычной физиологии. Оказалось, что во время восхождений в «зоне смерти» я в состоянии быстро двигаться и проходить по семь-

---

¹ Дословно «Проект «Возможно».

десять шагов, прежде чем остановиться на отдых, тогда как большинство восходителей делают не более четырех-пяти шагов.

Кроме того, я быстро восстанавливался. Часто доводилось быстро спуститься с очередного восьмитысячника, повеселиться на вечеринке в базовом лагере, а на следующее утро начать следующую экспедицию, порой даже с похмелья. *Это мой альпинистский стиль* — неустанное стремление к совершенству при любых обстоятельствах.

Ничто не могло остановить меня, разумеется, кроме смерти или серьезной травмы.

Я проскользил еще тридцать или сорок метров. Нужно было сосредоточиться на чем-то: на движении вниз и все увеличивающейся скорости или на людях, скрывавшихся в тумане вверху, по мере того как я продолжал падать. Нужно, наконец, понять, смогу ли остановиться. *Получится ли зацепиться ледорубом, чтобы замедлить падение?* Я старался вогнать клюв ледоруба в склон, но снег был слишком мягок. *Тщетно. Не держит.*

Уверенность в способности решить любую проблему таяла с каждым мгновением. Падение становилось неконтролируемым, надежды не осталось, но вдруг... *Там!* Сквозь летящий вместе со мною снег взгляд выхватил закрепленную на склоне веревку. Если получится дотянуться до нее, это шанс. Последняя надежда на спасение. Я развернулся и резко выбросил руку вбок. *Есть!* Я вцепился в веревку теперь уже обеими руками изо всех сил. И вот я сижу на склоне, а ладони горят от боли.

Делаю глубокий вдох и, кажется, с поступающим в легкие воздухом наполняюсь спокойствием. Все ли в порядке? Судя по всему, да, хотя ноги дрожат, а сердце сильно колотится от выброса адреналина. *«Молодец, брат, — подумал я. — Теперь уже можно не переживать по этому поводу»*. Отдыхаю пару секунд, затем поднимаюсь и продолжаю спуск, но теперь гораздо осторожнее. *«Прими все меры предосторожности и спускайся аккуратно»*.

Тем, кто был выше по веревке, я, наверное, показался невозмутимым и хладнокровным, потому что продолжил спускаться как ни в чем не бывало, будто ничего не случилось, однако падение испугало меня. Вера в себя слегка пошатнулась, поэтому теперь я крепко держался за веревку и дважды проверял каждое следующее действие, пока не вернулась привычная уверенность в своих силах. Но с этого момента мыслил я иначе. Тщательно выбирая место, куда поставить ногу при следующем шаге на ненадежном снегу, я вдруг осознал, что смерть придет и за мной. Возможно, это случится на одной из гор, на которые еще поднимусь в рамках проекта, возможно, через несколько десятилетий, когда состарюсь. Но не на Нанга-Парбат и не со следующим ударом сердца.

Не сегодня.

Не сегодня.

Но когда?

Удастся ли завершить начатое?

2

НАДЕЖДА ЕСТЬ БОГ

Идея взойти на все восьмимысячники в наиболее короткие сроки, то есть провести четырнадцать экспедиций с сумасшедшей скоростью, в какой-то момент овладела мной целиком. Я планировал сначала подняться на непальские восьмимысячники — Аннапурну, Дхаулагири, Канченджангу, Эверест, Лхоцзе, Макалу и Манаслу, затем отправиться в Пакистан и пройти пять тамошних высочайших гор — Нанга-Парбат, Гашербрумы I и II, K2 и Броуд-пик, а потом попасть на две оставшиеся потрясающие горы из Тибета — на Чо-Ойю (на которую также можно взойти из Непала) и Шиша-Пангму. *Но зачем?* Ведь это самые суровые места на планете с точки зрения условий для жизни и климата, а предприятие такого рода с ограничением по срокам в полгода большинство людей считает чистейшим безумием. Однако это прекрасная возможность продемонстрировать всему миру, что все, абсолютно все достижимо, если отдаться идее целиком, без остатка.

Какая разница, насколько это опасно?

Приключение началось с Эвереста — высочайшей вершины мира и самого известного пика Гималаев, кото-

рый находится у меня на родине. Для иностранцев, лишь приезжающих в маленькую горную страну, Эверест — почти мифическая, легендарная гора. Однако я, будучи ребенком, воспринимал его как некую отдаленную сущность. Я родился в бедной семье. Сходить из родной деревни к Эвересту и обратно стоило дорого даже для нас, местных, и такой поход занимал двенадцать дней. Кроме того, путешественники останавливались в гестхаусах — своего рода маленьких гостиницах, расположенных в деревнях по пути. У меня такой возможности просто не было.

Когда я оказался в Англии в 2003 году и начал служить в британской армии, меня часто спрашивали: «Как выглядит Эверест?» Возможно, людям казалось, что такая большая гора в такой маленькой стране видна чуть ли не из моего сада. Но стоило лишь заикнуться, что я не был даже в базовом лагере, не говоря уже о том, чтобы взойти на эту гору, сослуживцы разочаровались. И даже стали ставить под сомнение мои боевые качества.

— Чувак, он же у тебя там под боком, и ты даже не почесался? А мы-то думали, что гуркхи реально крутые парни!

Спустя десять лет пришло время ответить на эти шутки и насмешки.

О'кей, восхождение начинается. Пришло время.

Я отправился на высочайшую вершину в декабре 2012-го и наконец впервые преодолел путь до базового лагеря — в двадцать девять лет. К этому времени я уже являлся частью военной элиты и через сослуживца познакомился с известным непальским восходителем Дордже Кхатри, который предложил сопроводить меня до базового лагеря. Дордже неоднократно бывал на вершине Эвереста и считался одним из лучших гидов-шер-

пов. Он активно защищал права высотных носильщиков, добивался повышения жалования для них и беспокоился о состоянии окружающей среды, пытаясь доносить до всех, насколько хрупка экосистема Гималаев.

Я был рад его обществу — лучшего спутника вряд ли найдешь. Однако, увидев пик, поднимавшийся на 8848 метров, понял, что трекинга мне будет маловато, да и о риске я не сильно беспокоился — хотелось подняться повыше.

Пришлось потеть, чтобы уговорить Дордже дать мне уроки высотного альпинизма с учетом работы выше восьми километров. Перво-наперво я попросил его взять меня в экспедицию на Ама-Даблам¹ — гору, расположенную недалеко от Эвереста, высотой 6812 метров, но Дордже лишь рассмеялся.

— Нимс, это сложная гора, требующая навыков и хорошей техники лазания, — сказал он. — Даже те, кто восходил на Эверест, считают ее сложной.

Поэтому вместо Ама-Даблам мы направились к пику Лобуче Восточная, взяв напрокат альпинистское снаряжение в одной из окрестных деревень. Поднимались мы медленно, но верно. Под руководством Дордже я впервые надел кошки и походил в них для начала ниже линии снега, чтобы почувствовать, каково это. Ощущение показалось интересным — я впервые понял, что можно испытать на настоящем восхождении. И когда мы взойшли на вершину, где было жутко холодно и дул пронизывающий ветер, я впервые почувствовал волнение и возбуждение, которые возникают у участника серьезной экспедиции.

---

¹ Вершина в Гималаях, высота главного пика — 6814 м, нижнего пика — 5563 м. Расположена в регионе Кхумбу Непал. Считается одной из красивейших вершин в окрестностях Эвереста.